ЭЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА ШУМИЛОВА

Сибирский университет потребительской кооперации
630087, Российская Федерация, Новосибирск, пр. Карла Маркса, д. 26
Российская ассоциация историков Первой мировой войны
Москва, ул. Д. Ульянова, д. 19
E-mail: e-shumilova@yandex.ru
SPIN-код: 9946-1370

DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-shumilova

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО МОБИЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙН: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье на основе архивных материалов и нормативных правовых актов впервые подвергается сравнительно-историческому и историко-правовому анализу государственная политика Российской империи и СССР по вопросам мобилизации осужденных в годы Первой мировой и Второй мировой войн. Обосновывается вывод о том, что позиция властей в период военных кампаний по поводу призыва в ряды вооруженных сил лиц, привлеченных к уголовной ответственности, существенно различалась. Если в период Первой мировой войны в решениях военной и политической элиты Российской империи присутствовала установка на исключение этой категории лиц из числа военнослужащих, то в годы Второй мировой войны часть осужденных за уголовные преступления получила право «искупить свой позор кровью» на фронте. В конечном итоге такое различие подходов не могло не отразиться на характере ведения военных операций. В начале XX в. с экономической точки зрения военное руководство не имело возможности существенно экономить средства на содержание и охрану осужденных, а также усиливать состав армейских частей дополнительными людскими ресурсами. В годы Второй мировой войны государственная политика изменилась противоположным образом, и это послужило одним из факторов обеспечения победы в войне.

Ключевые слова: история государства и права, Первая мировая война, Вторая мировая война, осужденные, военная мобилизация, историко-правовой анализ

ELINA E. SHUMILOVA

Siberian University of Consumer Cooperation
26, Karl Marx prospect, Novosibirsk, 630087, Russian Federation
Russian Association of Historicists of the First World War
19, Ulyanov D. street, Moscow
E-mail: e-shumilova@yandex.ru
SPIN code: 9946-1370

**STATE POLICY ON THE MOBILIZATION OF CONVICTS
DURING WORLD WAR I AND WORLD WAR II:
HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS**

Abstract. The paper on the basis of archival materials and normative legal acts, the state policy of the Russian Empire and the USSR on the mobilization of convicts during the First World War and the Second World War is analyzed for the first time in comparative-historical and historical-legal analysis. The conclusion is based on the fact that the position of the authorities during the military campaigns regarding the conscription of persons brought to criminal responsibility into the armed forces differed significantly. If during the First world war in the decisions of the military and political elite of the Russian Empire there was a setting for the exclusion of this category of persons from the military, then during the Second world war, some of those convicted of criminal offenses received the right to "atone for their shame with blood" at the front. In the end, this difference in approach could not but affect the nature of military operations. At the beginning of the XX century from an economic point of view, the military leadership was not able to significantly save money for the maintenance and protection of prisoners, as well as to strengthen the composition of army units with additional human resources. During the Second World War, state policy changed in the opposite way and this served as one of the factors to ensure victory in the war.

Keywords: history of state and law, World War I, World War II, convicts, military mobilization, historical and legal analysis

1. Историография исследования

Научные исследования, посвященные проблеме взаимосвязи исторических событий Первой и Второй мировых войн, появились в 50-х гг. XX в. В зарубежной историографии события двух мировых войн рассматриваются как проявления единого мирового конфликта, поэтому исследователи стремятся выявить в них черты преемственности¹. В то же время в советской научной литературе Первая ми-

¹ См.: *Фадеева Т.М.* Вопросы западноевропейской историографии двух мировых войн // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История. 2016. № 4. С. 14.

ровая и Вторая мировая войны чаще всего рассматривались как антиподы, имеющие различные причины и условия возникновения². В современной отечественной историографии ученые все больше обращают внимание на более детальное изучение социальных факторов, обусловивших военные события: общие социальные и геополитические предпосылки войн, ведущую роль Германии в развязывании конфликтов, примерное сходство состава противоборствующих блоков и аналогии в политике по отношению к смене военного руководства³. Наряду с этим при характеристике особенностей участия российского государства в каждой из мировых войн исследователи часто упоминают о различиях в методах управления для сохранения контроля над социально-политической сферой, о наличии или отсутствии партизанского движения и др. При этом в стороне от исследовательских интересов ученых остается такой критерий, как государственная политика по военной мобилизации лиц, привлеченных к уголовной ответственности, требующая глубокого сравнительно-исторического и историко-правового анализа.

2. Мобилизация в годы Первой мировой войны

Мобилизация военнотружущих в годы Первой мировой войны началась 18 июля 1914 г.⁴ По данным генерала Н.Н. Головина, лично принимавшего участие в военных действиях, с 1914 по 1917 г. в России состоялось 23 военных призыва, благодаря которым в вооруженные силы в империи было призвано около 25 млн человек⁵. Для того чтобы обеспечить такую численность воинского контингента, властям пришлось пойти на пересмотр действующего законодательства, в частности, на отмену существовавших отсрочек и льгот военнотружущим. Так, 1 сентября 1914 г. российский император Николай II подписал постановление Совета министров «О временном изменении некоторых постановлений Устава о воинской повинности». Согласно принятому документу отменялась прежняя система жеребьевки, т.е. к осви-

² См.: *Леонов С.В.* Россия в Первой и Второй мировых войнах // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 8. С. 106.

³ См.: *Булякова Э.Р.* Экономический анализ двух мировых войн: когда экономика имела решающее значение // Историко-экономические исследования. 2009. № 1. С. 162–163.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 1156. Л. 907.

⁵ См.: *Головин Н.Н.* Россия в Первой мировой войне. М., 2014. С. 383–384.

детельствованию по поводу годности к военной службе привлекались все лица, внесенные в общие призывные списки. Помимо этого лишались всех отсрочек по призыву те лица, которые обучались в германских и австро-венгерских учебных заведениях, а также переселенцы, не успевшие до мобилизации получить установленные для переселения документы⁶.

Однако, несмотря на высокую численность ратников, уровень подготовки большинства военнослужащих был чрезвычайно низким. По словам Брусилова, по мере увеличения продолжительности войны боеспособность армии неуклонно снижалась, так как уже в первую мобилизацию был мобилизован почти весь подготовленный воинский контингент⁷. Дальнейшее пополнение его состава происходило за счет войск ополчения, не проходивших действительной службы, а также за счет новобранцев, которые не успели получить должную подготовку.

Отметим, что, несмотря на неудачи на фронте, военным руководством не рассматривались альтернативные возможности пополнения состава вооруженных сил. Вопрос об увеличении численного состава российской армии за счет мобилизации осужденных был отклонен Главным штабом еще в первые месяцы войны, невзирая на то, что среди этой категории лиц были и те, кто прошел воинскую службу и обладал боевым опытом. Об этом свидетельствуют многочисленные заключения военного ведомства по поводу ходатайств заключенных с просьбой о призыве в действующую армию.

Из анализа документов Министерства юстиции Российской империи становится ясно, что в первые два года войны на имя военного министра поступило несколько десятков прошений о прекращении следствия или пересмотре дел в отношении лиц, совершивших преступления различной степени тяжести, с условием их дальнейшей мобилизации в действующую армию в качестве добровольцев. Среди просителей были лица мужского пола как молодого, так и пожилого возраста, относящиеся к различным сословиям, осужденные за такие виды уголовных преступлений, как подделка документов, грабеж, изнасилование и др. Так, 18 сентября 1914 г. на имя военного министра из Благовещенска поступило прошение от заключенного в крепости Владимира Лето-Михайловского о приостановлении следствия по делу до окончания войны и о принятии его в действующую

⁶ Российский государственный исторический архив. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 73. Л. 138–142 об.

⁷ См.: Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2013. С. 53–54.

щую армию в качестве добровольца. Потомственный дворянин общал министру о том, что он, имея за плечами опыт прохождения воинской службы в качестве вольно определившегося в 42-м Сибирском стрелковом полку, находится под следствием за подделку документов об образовании⁸. 24 января 1915 г. было рассмотрено ходатайство от Фомы Ивановича Гулевича. Осужденный за ограбление лавки в декабре 1915 г., 52-летний крестьянин Гулевич, ссылаясь на недостаточность улик у следствия, просил о помиловании и зачислении в действующую армию⁹. Аналогичные прошения о пересмотре дел и зачислении в действующую армию были переданы по делу И.И. Четешвили, осужденного за ограбление в Ставрополе, А.А. Тюленева, осужденного за изнасилование в Кубанской области¹⁰. В конце прошений товарищ министра юстиции в каждом случае ставил одну и ту же отметку: «Ходатайство оставить без последствий»¹¹. В рекомендациях по поводу заявителей иногда значилось, что преступника необходимо лишить прежних воинских званий.

Несмотря на четко обозначенную позицию царского правительства о недопущении призыва осужденных в годы Первой мировой войны, не обошлось без исключений. Примером такого отступления от основной линии государственной политики военного руководства стало дело отставного поручика Василия фон Сиверса. Ему не только удалось добиться прекращения следствия по уголовному делу, но и вернуться в действующую армию в прежнем чине. Будучи заведующим казенным Джалино-Олдайским лесничеством в Амурской области и желая отдать карточный долг, Сиверс совершил растрату в размере 6 тыс. руб., которая была обнаружена в ходе ревизии. Находясь под следствием, отставной поручик отправился из Хабаровска в Петроград, где в августе 1914 г. ему удалось отправить прошение на имя военного министра с просьбой о рассмотрении его кандидатуры в качестве добровольца в действующую армию, а при невозможности принятия решения по вопросу военной мобилизации перенаправить прошение императору. Интересен тот факт, что отставной поручик второго Сибирского стрелкового полка генерала-адъютан-

⁸ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 124. Оп. 33. Д. 1. Л. 7–8 (далее — ГА РФ).

⁹ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 33. Д. 129. Л. 4.

¹⁰ ГА РФ. Ф. 124. Д. 124. Оп. 33. Д. 1066. Л. 13; Д. 260. Л. 7.

¹¹ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 33. Д. 1. Л. 9; Ф. 124. Оп. 33. Д. 129. Л. 2–8; Ф. 124. Оп. 33. Д. 260. Л. 7–9.

та графа Муравьева-Амурского стал единственным просителем, чье ходатайство о прекращении следствия и поступлении в действующую армию было удовлетворено и подписано генерал-майором Архангельским¹². О причинах такого решения можно лишь догадываться. Но вероятнее всего важную роль сыграло то обстоятельство, что Василий фон Сиверс смог лично доставить свое обращение в императорскую главную квартиру военно-походной канцелярии в Петрограде и именно император принимал решение по его делу. Возможно, положительный результат также связан со стадией досудебного производства по уголовному делу¹³.

Отметим, что другие факторы, такие как степень тяжести преступления, а также прежние военные заслуги осужденного, не играли решающей роли в положительном решении военного министерства по вопросу мобилизации осужденного. Подтверждением вышесказанного является дело Анатолия Ефимовича Бреева. Последний, как и Василий фон Сиверс, был отставным поручиком, обвиненным в служебной растрате, подавшим прошение на вступление в действующую армию. Согласно материалам дела в первой половине 1912 г., будучи крестьянским начальником в Амурской области, Бреев присвоил и растратил на свои личные нужды 1500 руб., выделенные на постройку школы в деревне Гомелевка. Для сокрытия растраты он составил подложную записку и донесение для начальства, а также совершил подложные отметки в денежной книге. 5 августа 1914 г. приговором Иркутской судебной палаты отставной поручик был приговорен к 10 месяцам и 10 дням заключения в крепости, а 24 февраля 1915 г. по поводу его ходатайства о вступлении в действующую армию Главный штаб вынес отрицательное решение¹⁴. В решении по вопросу мобилизации Бреева в ряды действующей армии решающую роль сыграл ответ генерала Архангельского: «Считаю нужным уведомить, что со стороны военного ведомства не представляется желательным испрашивания высочайшего соизволения на приостановление о назначенном офицере приговора исполнения и назначение его в действующую армию. К сему Главный штаб считает необходимым добавить, что поручик запаса Бреев высочайшим приговором 17 февраля 1915 г. исключен из запаса»¹⁵.

¹² ГА РФ. Ф. 124. Оп. 33. Д. 21. Л. 13.

¹³ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 33. Д. 21. Л. 5, 22.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 33. Д. 2. Л. 21, 23.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 124. Оп. 33. Д. 2. Л. 23.

Таким образом, становится очевидным, что государственная политика Российской империи по вопросу мобилизации осужденных была направлена на недопущение последних в ряды действующей армии. Можно предположить, что данная позиция военного министерства изначально была продиктована целью не допустить ослабления дисциплины в войсках.

3. Мобилизация в годы Второй мировой войны

Мобилизация населения СССР в ряды Красной Армии в годы Второй мировой войны была объявлена Президиумом Верховного Совета СССР с 23 июня 1941 г. Согласно Указу Президиума призыву подлежали все военнообязанные мужчины и женщины 14 возрастов — с 1905 по 1918 г. рождения, находившиеся в запасе и не имевшие права на отсрочку. Тем самым уже к 1 июля 1941 г. в армию и на флот было мобилизовано 5,3 млн человек¹⁶. Несмотря на внушительные цифры по призыву, неудачи на фронте в первые месяцы войны снизили оптимизм властей относительно быстрой победы над войсками фашистской Германии. Отступление армии требовало срочной эвакуации населения и учреждений с территорий, находящихся на военном положении. Кроме того, кровопролитные бои привели к существенным потерям среди военнослужащих и повлекли нехватку лиц призывного возраста. В связи с этим остро встал вопрос о необходимости осуществлять призыв на действительную военную службу лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г. (имеющем гриф «Без публикации») из пенитенциарных учреждений на территориях, находившихся на военном положении в СССР, освобождались из заключения осужденные за нарушения трудовой и учебной дисциплины, малозначимые бытовые преступления; лица, имеющие остаток срока наказания менее одного года; беременные женщины и женщины с малолетними детьми. Кроме того, прекращались расследования по уголовным делам, за которые предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок менее одного года или исправительно-трудовые работы. При этом пояснялось, что все лица, освобожденные в силу настоящего Указа от суда и следствия

¹⁶ См.: *Шатилов С.П.* Государственно-правовая политика по мобилизации населения в ряды Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 36–37.

и дальнейшего отбывания наказания, в случае совершения ими новых преступлений подлежали более суровой мере наказания, предусмотренной уголовным законом. Следует отметить, что из общей численности заключенных изначально исключались злостные хулиганы и рецидивисты, а также лица, когда-либо осужденные за контрреволюционные преступления¹⁷.

В письме секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву и.о. прокурора СССР Г.Н. Сафонов отмечал, что практика применения Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 12 июля 1941 г., в силу которого было освобождено от наказания 260 тыс. человек, отбывающих наказание в лагерях и колониях НКВД, показала, что среди освобожденных имеется значительная часть лиц призывного возраста, от которых поступает много заявлений с просьбой о зачислении в ряды действующей армии и об отправке на фронт. Так, например, из освобожденных 12 220 человек из Сороклага было призвано в Красную Армию 7450 человек; из 6500 человек, освобожденных по Маткожлагу, призвано в Красную Армию 4620 человек; из освобожденных 16 469 человек по Белбалтлагу призвано в Красную Армию 12 300 человек¹⁸. Также было освобождено множество женщин, имеющих малолетних детей, мужья и дети которых находятся в действующей армии.

Вместе с тем к осени 1941 г. значительное количество заключенных призывного возраста, которые были осуждены за совершенные до начала войны корыстные и малозначимые должностные и хозяйственные преступления (в частности, специалисты промышленного и сельского хозяйства, врачи, должностные лица советских учреждений и предприятий, колхозов и сельских советов), не имели возможности искупить свою вину перед государством, так как на них Указ от 12 июля не распространялся.

По данным Г.Н. Сафопова, в местах заключения осенью 1941 г. содержалось до 18 тыс. человек бывших военнослужащих, осужденных за такие совершенные до начала войны воинские преступления, как самовольная отлучка, несвоевременная явка в воинскую часть и т.п. Именно от этой категории заключенных поступало самое большое количество заявлений о досрочном освобождении и отправке на фронт. В связи с эвакуацией заключенных из местностей, занятых противником, и прилегающих к фронту районов создавалось напряженное положение в ты-

¹⁷ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1041. Л. 126.

¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 539. Л. 2–6. Копия.

ловых лагерях и тюрьмах. Из-за невозможности размещения, а также полного трудового использования, тяжелых условий с одеждой, постельными принадлежностями и питанием смертность заключенных в сентябре 1941 г. возросла более чем в 3 раза по сравнению с июлем 1941 г.

Однако спустя четыре месяца, 27 ноября 1941 г., совместное распоряжение Прокуратуры, НКВД и Наркомата юстиции СССР об освобождении осужденных в местностях, не объявленных на военном положении (включая Азербайджан, Грузию и Армению), было разослано начальникам Управлений НКВД всех краев, областей, а также управлений исправительно-трудовых лагерей. При этом, в отличие от Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г., в документе подчеркивалось, что освобождению не подлежат заключенные по национальности — немцы, финны, румыны, венгры, итальянцы, а также латыши, эстонцы и литовцы, этапированные из мест заключения в Прибалтийских республиках.

Подробно разъяснялся в циркулярном письме и порядок передачи освобожденных лиц в военкоматы. Начальникам управлений исправительно-трудовых лагерей рекомендовалось производить освобождение заключенных в плановом порядке по мере возможности обработки и их отправки на фронт, не создавая пробок на станциях и местах расположения лагерей, организуя отправку освобожденных маршрутами, с передачей денежных средств на проезд с учетом замедленного движения, питания в пути¹⁹.

В итоге в первый год войны 12 июля и 24 ноября 1941 г. указами Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» была объявлена военная мобилизация заключенных. Заключенные, отбывающие наказание за малозначимые преступления и осужденные на срок до пяти лет, подавшие заявления руководству исправительно-трудового учреждения с просьбой отправить их на фронт, подлежали освобождению из мест лишения свободы. Кроме того, мобилизации на фронт подлежали и лица, отбывшие наказание и годные к строевой службе²⁰. Только во исполнение вышеназванных указов в первый год войны было освобождено 420 тыс. человек, что составило около 25% общего числа лиц, осужденных к лишению свободы. В дальнейшем нормативно-правовой основой призыва спецпереселенцев и заключенных выступали специальные постановления Государственного комитета обороны и прави-

¹⁹ Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 9. Д. 1331. Л. 53–57. Заверенная копия.

²⁰ ГА РФ. Ф. 9479. Оп. 1с. Д. 113. Л. 13.

тельства в соответствии с решениями НКВД. Только в течение одного года (с 1942 по 1943 г.) во исполнение специального постановления было досрочно освобождено по целевым разнарядкам с направлением в ряды Красной Армии 157 тыс. человек, что составило свыше 10% общего числа лиц, осужденных к лишению свободы²¹. Всего же за период с 1941 по 1944 г. в армию были призваны 975 тыс. бывших заключенных²².

4. Заключение

Историко-правовой анализ архивных материалов и нормативных правовых актов периода Первой мировой и Второй мировой войн позволяет сделать вывод о существенных различиях в государственной политике по военной мобилизации осужденных. В годы Первой мировой войны прошения заключенных о возможности мобилизации на фронт разрешались противоречивым образом с доминирующим количеством отрицательных решений. В отдельных случаях использование «административного ресурса» и этап расследования уголовного преступления могли повлиять на положительное решение по его прошению. Трагические события первых лет Второй мировой войны привели к тому, что в нормативных документах советских органов власти проводится линия на обеспечение действующей армии, в том числе и лицами, осужденными за уголовные преступления, которые не являлись особо тяжкими и не были связаны с антигосударственной деятельностью. Такие различия в конечном итоге привели к привлечению дополнительных людских ресурсов в войска, предоставлению возможности осужденным «искупить свою вину кровью», появлению дополнительных средств для приближения победы над врагом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.: Вече, 2013.

Булякова Э.Р. Экономический анализ двух мировых войн: когда экономика имела решающее значение // Историко-экономические исследования. 2009. № 1. С. 161–182.

Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне. М.: Вече, 2014.

Леонов С.В. Россия в Первой и Второй мировых войнах // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 8. С. 106–109.

²¹ Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 368.

²² ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 9–11.

Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М.: Объединенная редакция МВД России, 1996.

Фадеева Т.М. Вопросы западноевропейской историографии двух мировых войн // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История. 2016. № 4. С. 14–23.

Шатилов С.П. Государственно-правовая политика по мобилизации населения в ряды Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 36–43.

REFERENCES

- Brusilov A. A. (2013) *Moi vospominaniya* [My memoirs]. Moscow, Veche (in Russ.).
- Bulyakova E. R. (2009) Ekonomicheskiy analiz dvukh mirovikh voyn: kogda ekonomika imela reschayushchee znachenie [Economic analysis of two world wars: when the economy was crucial] // *Historical and Economic Research*, Iss. 1, pp. 161–182. (in Russ.).
- Golovin N. N. (2014) *Rossiya v Pervoy mirovoy voyne* [Russia in the First World War]. Moscow, Veche (in Russ.).
- Leonov S. V. (2008) *Rossiya v Pervoy i Vtoroy mirovikh voynakh* [Russia in the First and Second World Wars] // *Proceedings of Volgograd State Pedagogical University*, Iss. 8, pp. 106–109. (in Russ.).
- Bodies and troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. A brief historical essay (1996) Moscow: United edition of the Ministry of internal Affairs of Russia (in Russ.).
- Fadeeva T. M. (2016) Questions of Western European historiography of two world wars // *Social and human Sciences. Domestic and foreign literature. Series 5. History*. 2016. Iss. 4. pp. 14–23. (in Russ.).
- Shatilov S. P. (2017) State and legal policy on the mobilization of the population in the ranks of the Red Army during the great Patriotic war / / *Bulletin of the Omsk University. Series "Law"*. Iss. 1 (50). pp. 36–43. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Шумилова Элина Евгеньевна — доцент кафедры теории и истории государства и права Сибирского университета потребительской кооперации, член Российской ассоциации историков Первой мировой войны, кандидат исторических наук.

AUTHOR'S INFO:

Elina E. Shumilova — Associate Professor, Department of Legal Theory and Legal History, Siberian University of Consumer Cooperation Institute of the State and Law, member of Russian Association of Historicists of the First World War, PhD in History.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Шумилова Э.Е. Государственная политика по мобилизации осужденных в годы Первой мировой и Второй мировой войн: историко-правовой анализ // Труды Института государства и права РАН / *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 2020. Т. 15. № 2. С. 56–67. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-shumilova

FOR CITATION:

Shumilova, E.E. (2020) State Policy on the Mobilization of Convicts during World War I and World War II: Historical and Legal Analysis. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 15(2), pp. 56–67. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-shumilova